

ВЫСШЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ПЕДАГОГИКА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

doi: 10.51639/2713-0576_2021_1_3_49

УДК 372.881.161.1

ГРНТИ 13.11.28, 14.35.05

ВАК 10.02.01, 24.00.01

Парадоксы в норме как стимул к её совершенствованию

Авджан Ф. В.

*НФ БГТУ им. В. Г. Шухова, 353919, Россия, Новороссийск, Мысхакское шоссе 75*email: avdzhan-f-v@nb-bstu.ru

Слово «норма», обозначающее в переводе с латинского языка «признанный обязательным порядок», и слово «парадокс», обозначающее в переводе с греческого языка «странное высказывание, расходящееся с общепринятыми мнениями», если сравнить их смысл, подводит к мысли, что норма и парадокс несовместимы. Однако это далеко не так, о чём свидетельствуют отдельные нормативные установки в русском языке.

Ключевые слова: парадокс, норма, словообразование, парадоксальность словообразования.

Слово «норма» в переводе с латинского обозначает «узаконенное установление, признанный обязательным порядок, строй чего-нибудь» (Ожегов С. И. 2014. С. 346). Слово «парадокс» в переводе с греческого языка обозначает «странное мнение, высказывание, расходящееся с общепринятыми мнениями, научными положениями, а также мнение, противоречащее (иногда только на первый взгляд) здравому смыслу» (там же. С. 403).

Сравнение словарных статей к приведённым словам подводит к мысли о том, что норма и парадокс несовместимы. Однако это далеко не так, о чём свидетельствуют отдельные нормативные установки в русском языке. Так, например, нормативной считается видовая пара **класть – положить**, а в паре **ложить – положить** форма несовершенного вида **ложить** считается просторечной и даже не включается в словари. Она как бы не существует. И в то же время в русском языке немало слов, образованных от нее приставочным способом. Именно от формы **ложить**, так как в русском языке при формообразовании и словообразовании приставочным способом приставка присоединяется к уже готовому слову. Таким образом, выдворенная из нормативного круга форма **ложить** является производящим словом для целого ряда слов, не нарушающих литературной нормы. Это слова: **вложить, возложить, выложить, доложить, заложить, изложить, наложить, обложить, отложить, переложить, подложить, приложить, проложить, разложить, сложить, уложить**.

Присутствие в русском языке перечисленных слов свидетельствует в пользу слова **ложить**. Не в ущерб слову **класть**, от которого приставочным способом не образуется, как показывает речевая практика, ни одно слово. Подобное соотношение слов **ложить** и **класть** позволяет ставить вопрос о возможности их «мирного сосуществования».

Парадоксальность имеет место и в отношении к словам **мучать, мучаться, мучить, мучиться**. В «Словаре русского языка» (М., 1986. Т. 2) слова **мучать** и **мучаться** подаются как просторечные, то есть нарушающие литературную норму. При этом отмечается, что они имеют то же значение, что и слова **мучить, мучиться**. В имеющемся в нашем распоряжении самом популярном вплоть до настоящего времени «Словаре русского языка» 1964 года издания и «Толковом словаре русского языка» 2002 и 2014 годов издания С. И. Ожегова

слова **мучать** и **мучаться** отсутствуют, что можно объяснить их просторечным характером, но при этом незримо присутствуют. Это подтверждает тот факт, что слова **мучить**, **мучиться** подаются способными принимать формы: а) **мучу**, **мучусь**, **мучишь**, **мучишься**; б) **мучаю**, **мучаюсь**, **мучаешь**, **мучаешься**. Формы второй группы соотносятся со словами **мучать**, **мучаться**, не включёнными в данный словарь. Как лексические единицы эти формы могут либо оставаться незамеченными, либо вызывать терпимое отношение к себе, либо побуждать недовольство, раздражение. В любом случае их лексическое значение остаётся неизменным.

Если посмотреть на описание слов **мучить**, **мучиться** в словаре С. И. Ожегова с позиций морфологии, то есть рассматривать их как глаголы, варианты **мучаю**, **мучаюсь**, **мучаешь**, **мучаешься** следует отклонить однозначно, так как эти формы имеют личные окончания 1-го спряжения, а глаголы **мучить**, **мучиться** относятся ко 2-му спряжению. В этом можно убедиться путём сравнения:

я мучу, мучусь	мучаю, мучаюсь
ты мучишь, мучишься	мучаешь, мучаешься
он мучит, мучится	мучает, мучается
мы мучим, мучимся	мучаем, мучаемся
вы мучите, мучитесь	мучаете, мучаетесь
они мучат, мучатся	мучают, мучаются.

Глаголы **мучить**, **мучиться** не разноспрягаемые, они могут иметь только личные окончания 2-го спряжения. Таким образом, описание этих глаголов в вышеозначенном словаре нарушает морфологическую норму языка и является грамматической ошибкой. Этот пример (а он не единственный) говорит о том, что материалы словарей не всегда являются истиной в последней инстанции и требуют особой внимательности.

Отдельного внимания заслуживает глагол **пылесосить**. В словаре С. И. Ожегова формы **пылесосу**, **пылесосишь** помечены как разговорные, то есть нерекондуемые. И не без оснований. Рассматриваемое слово сложное, образовано от слов **пыль** и **сосать** путём сложения и суффиксации одновременно. При его спряжении вторая часть должна изменяться по образцу спряжения глагола **сосать**: я **пылесосу**, ты **пылесосёшь**. Такое невозможно, потому что эти формы искажают лексическое значение слова **пылесосить** (всасывать в себя пыль), перекладывая процесс всасывания пыли с пылесоса на того, кто им управляет.

Формы **пылесосу**, **пылесосишь** сохраняют неизменным лексическое значение слова **пылесосить** и заслуживают «доверительного» отношения к себе. В них при спряжении происходит чередование с//ш так же, как, например, в формах **носить** – **ношу**, **косить** – **кошу**, **просить** – **прошу** и других. Следовательно, назрела необходимость пересмотреть отношение к формам **пылесосу**, **пылесосишь**, что давно и успешно имеет место в речи носителей русского языка (ещё один пример, призывающий вдумчиво относиться к рекомендациям словарей).

Парадоксальным является включение в группу разноспрягаемых глаголов слова **читать**. Если разноспрягаемость глаголов **бежать** и **хотеть** соблюдается большинством русскоговорящих, этого нельзя сказать о глаголе **читать**. Действительно, формы (они) **бежат** (вместо **бегут**) и (они) **хочут** (вместо **хотят**) режут слух, а форма (они) **чтят** (нормативной всё ещё считается форма **чтут**) воспринимается спокойно, без возражений. Не случайно частотность её употребления очень высока. И это нашло отражение в вышеозначенном словаре 2014 г. издания С. И. Ожегова: при обозначении формы 3-го лица множественного числа сначала приводится форма **чтят** и лишь потом, не через запятую, а в скобках, – форма **чтут**. Такая последовательность свидетельствует о том, что форма **чтут** выходит из употребления, а глагол **читать** закономерно покидает группу разноспрягаемых глаголов и переходит в группу глаголов 2-го спряжения. Этот переход не затянется.

Не может оставаться незамеченным упорное сохранение мужского рода у существительного **кофе**. И это при том, что говорящие всё чаще и чаще употребляют его как существительное среднего рода: **кофе остыло, сладкое кофе, растворимое кофе**. Это явление объяснимо: абсолютное большинство иноязычных несклоняемых неодушевлённых существительных (независимо от их родовой принадлежности в передающем языке) в русском языке включается в группу слов среднего рода. Рядовые носители русского языка не перестают удивляться, почему **кофе** мужского рода (они не знают истории этого слова, которая в настоящее время уже не имеет значения), а **какао** – среднего, и не теряют надежды на то, что в обозримом будущем слово **кофе** займёт подходящее место в кругу несклоняемых неодушевлённых иноязычных существительных.

Парадоксальность несомненна и в отношении к слову **директриса (женщина-директор)**. В словаре С. И. Ожегова (2014 г.) это слово рассматривается как разговорное, то есть нарушающее литературную норму, что более чем сомнительно. Достаточно обратить внимание на родовую пару **актёр – актриса**, в которой форма женского рода не имеет никаких ограничительных помет, то есть является нормативной. Тогда почему в паре **директор – директриса** форма женского рода «ущемлена в правах»? Ведь она образована от слова **директор** точно так же, как слово **актриса** – от слова **актёр**. При помощи суффикса **ис**. Хотя этот суффикс в словообразовании участвует редко, в данном случае это не имеет ни малейшего значения и не должно препятствовать отказу от ограничительной пометы *разг.* к слову **директриса** и приданию ему статуса нейтрального, то есть нормативного.

У рядовых носителей русского языка немало проблем в употреблении слов **чулок, носок** в родительном падеже множественного числа: (чего?) **чулок, но носков**. И это при том, что оба слова однотипны и по значению (обозначают парные предметы), и по составу (состоят из двух слогов), и по ударению не только в начальной форме (И. п. ед. ч.), но и в именительном падеже множественного числа (**чулки, носки**). Различия в родительном падеже множественного числа связаны с тем, как эти слова рассматриваются в толковых словарях, в частности – в словаре 2014 г. С. И. Ожегова. Слово **носок** подаётся в трёх значениях, из которых первое значение отмечено как уменьшительно-ласкательная форма слова **нос** (наряду с формой **носик**). Родительный падеж единственного числа указывается в форме **носки** (наряду с формой **носика**), родительный падеж множественного числа – в форме **носков** (наряду с формой **носиков**).

Второе значение слова **носок** – «передний конец обуви или чулка». Естественно полагать, что в этом значении напрашивается склонение слова **носок** по аналогии со словом **чулок**: **чулка – носки** (Р. п. ед. ч.), **чулок – носок** (Р. п. мн. ч). Аналогичное изменение этих слов по падежам целесообразно прежде всего потому, что это будет способствовать чёткому разграничению понятий **носок** (от **нос**) – орган обоняния и **носок** – вещь для надевания либо на босую ногу, либо (как часть обуви) поверх чего-либо на ноге. Такая перспектива не исключена в будущем. Возможно, обозримом.

Немало парадоксов в правилах русской орфографии, о чём свидетельствуют многочисленные исключения из них, требующие механического запоминания, то есть зубрёжки. Этот процесс начинается уже в 1 классе, когда дети хором заучивают написание сочетаний **жи, ши**, не соответствующих современному состоянию русского языка, в котором согласные **ж, ш** не имеют мягкой пары и требуют после себя букву **ы** вместо **и**. Она странным образом задержалась ещё с тех времён, когда буквы **ж, ш**, наоборот, обозначали только мягкие звуки и буква **и** после них естественным образом обозначала их мягкость. Сочетания **жи, ши** отличаются последовательностью в написании, без исключений. Они сами – исключения из норм современного русского языка и требуют пересмотра отношения к ним.

Последовательность отсутствует в написании сочетания **ци** в корнях слов. Согласный звук в этом сочетании является непарным твёрдым, который первоначально был непарным мягким с обозначением мягкости при помощи буквы **и** после себя. Последовавшее отверждение согласного **ц** отразилось в написании слов **цыган, цыплёнок, цыкнуть, цыц, на цыпочках**. Эти написания (как и написания **цыпка** – курица, **цыплёнок, цыпки** – мелкие трещинки на

коже при обветривании, **цып-цып** – возглас для подзывания кур и цыплят) рассматриваются как исключения из правила, хотя именно они соответствуют нормам русского языка в современном его состоянии. Такое соответствие имеет место в написании сочетания **цы** в суффиксах (**сестрицын**) и окончаниях (**птенцы**), что заставляет задуматься над тем, не пора ли ввести единое написание сочетания **цы** во всех морфемах.

Парадоксальными являются также написания **жюри**, **жюльен** (блюдо из грибов), **дирижёр**, **ухажёр**, **парашют**, **пшют** (хлыщ), **шютте** (болезнь хвойных пород деревьев), **Шяуляй**, **Цюрих** и многие другие, так как они навязывают мягкое произношение непарных твёрдых согласных **ж, ш, ц**.

Парадоксы закрались в употребление **ь** после непарных твёрдых **ж, ш**. Так, нормативным считается написание **ь** в наречиях **настежь**, **наотмашь**, **сплошь**, что противоречит современному состоянию языка. А наречия **уж**, **замуж**, **невтерпёж** характеризуются как исключения, хотя именно они соответствуют нормам современного русского языка. В нём **ь** употребляется либо для обозначения мягкости (ср.: **мол** – **моль**), либо для обозначения грамматической формы слова. У наречий исключено и то, и другое: во-первых, **ж, ш** «не подлежат смягчению», они только твёрдые; во-вторых, наречия – неизменяемые слова, они не могут приобретать ту или иную грамматическую форму. Этой же особенностью отличаются частицы **бишь**, **вишь**, **ишь**, **лишь**. Поэтому их написание с **ь** парадоксально.

Иная картина наблюдается у существительных, оканчивающихся на **ж, ш**. Отсутствие или наличие **ь** после указанных непарных согласных непосредственно связано с категорией рода: у существительных мужского рода **ь** отсутствует (**гараж**, **крепёж**, **шалаш**, **гуляш**, **туш** – краткое торжественное музыкальное произведение), у существительных женского рода **ь** пишется (**рожь**, **дрожь**, **сушь**, **глушь**, **тушь** – краска). Вопрос о парадоксальности подобного разграничения не возникает, оно логически доказано.

Этого нельзя сказать о написании **ь** в окончании глаголов 2-го лица единственного числа (**несёшь**, **несёшься**, **возишь**, **возишься**, **молчишь**), которые сохраняют своё лексическое значение и при отсутствии **ь**. Следовательно, он избыточен. Бездоказательным является также написание **ь** после **ж, ш** в форме повелительного наклонения глаголов (**режь** – **режьте**, **мажь** – **мажьте**, **ешь** – **ешьте**). Особо следует остановиться на форме **ешь**. Она одна и та же во 2-ом лице единственного числа изъявительного наклонения (*Ты **ешь** слишком быстро*) и в повелительном наклонении (***Ешь** быстрее: мы опаздываем*). В обоих примерах смысл предложения зависит не от наличия **ь** в совпадающих формах, а от типа предложения по цели высказывания: первое предложение повествовательное, второе – побудительное. Кстати, указанное совпадение имеет место только в форме единственного числа и не наблюдается в форме множественного числа. Ср.: *вы **едите*** (форма 2-го лица множественного числа изъявительного наклонения) – *вы **ешьте*** (форма повелительного наклонения множественного числа).

Парадоксальность написания слов **пловец** и **пловчиха** с буквой **о** в корне неоспорима. Аргумент – проверочное слово **плавать**.

Не является убедительным написание отымённых прилагательных **деревянный**, **оловянный**, **стеклянный** с **нн** в суффиксах вместо **н**, как например, в аналогично образованных прилагательных **медвяный**, **овсяный**, **полотняный**.

Парадоксальность написания отымённых прилагательных **ветренный** с **н** в суффиксе и **безветренный**, **подветренный** с **нн** в суффиксе состоит в нарушении правила приставочного словообразования. Указанное правило состоит в том, что приставка, присоединяясь к самостоятельному слову, не может влиять на его состав. Следовательно, прилагательные **безветренный** и **подветренный** образованы от прилагательного **ветренный** с **нн** в суффиксе. Так его надо писать. Этот пример показывает, что парадоксальность наблюдается и в словообразовании.

Одним из ярких примеров из этой области является слово **волнительный** (с пометой разговорности), то есть «исполненный волнения, переживания; волнующий» (С. И. Ожегов 2014). Последовательность слов в словарной статье соотносит слово **волнительный** как со

словом **волна** (**исполненный волнения**), так и со словом **волновать** (**волнующий**). При этом приходится отмечать, что связь со словом **волна** может быть в цепочке **волна**→**волнить**→**волнительный**. Поскольку слова **волнить** в русском языке нет (не встречается в толковых словарях), цепочка обрывается. Это значит, что слово **волнительный** (а от него **волнительно**) неудачно создано и в словарь не должно быть включено. Вместо него следует употребить слово **волнующий**, способ образования которого от слова **волновать** не вызывает сомнений.

Интерес для любознательных представляют неологизмы **договорабельный** (от **договориться**), **катабельный** (от **кататься**), **носибельный** (от **носить**), **решабельный** (от **решать**), **смотребельный** (от **смотреть**), **читабельный** (от **читать**), отличающиеся прежде всего неблагозвучностью.

В приведённый перечень не совсем вписывается последний пример, новизна которого под вопросом. Слово **читабельный** (вместе со словом **читабельность**) появилось в русском языке в 1980 году как образованное при помощи суффикса **бельн**. Эта информация имеется на странице 608 «Словаря морфем русского языка», составленного А. И. Кузнецовой и Т. Ф. Ефремовой. Включая указанные слова в составляемый словарь, авторы, по всей видимости, ориентировались (аналогия в образовании очевидна) на слова **коммуникабельный** и **транспортабельный**, заимствованные из французского языка и укрепившиеся в речевой практике. «Почин» остался незамеченным лексикографами, о чём свидетельствует отсутствие слов **читабельный**, **читабельность** в толковых словарях (как и перечисленных выше **договорабельный**...).

Ситуация изменилась сравнительно недавно, и слова из приведённого перечня стали мелькать всё чаще. Так, участник ток-шоу «Место встречи» уверяет, что *«Коломойский – очень даже договорабельный человек»*. Учитель математики, анализируя школьный учебник, доказывает, что задачи в нём *«бесспорно решабельны»*. Так называемая звезда эстрады, демонстрируя свои наряды, уточняет, что показывает *«одежду носибельную, не сценическую»*. Заместитель директора школы по воспитательной работе призывает классных руководителей водить учащихся *«не просто в кино, а на смотребельные фильмы»*. Психолог в беседе с родителями рекомендует им следить за тем, чтобы их дети *«в руки брали не абы что, а читабельные книги»*. Известный во всём мире фигурист не хочет выходить на лёд потому, что у него *«некатабельное настроение»*.

Опираясь на лексический состав новообразований, их значение можно толковать примерно так:

- **договорабельный** (человек) – человек способен договариваться;
- **решабельные** (задачи) – задачи, доступные для решения;
- **носибельная** (одежда) – одежда для ношения;
- **смотребельные** (фильмы) – фильмы, интересные для просмотра;
- **читабельные** (книги) – книги, полезные для чтения;
- **некатабельное** (настроение) – настроение не катается (?!).

Абсурдность последней формулировки толкования неизбежна, потому что вытекает из особенностей грамматической связи компонентов во всех приведённых словосочетаниях. В них с существительным в роли главного слова согласуется зависимое прилагательное, образованное от глагола, который придаёт признаку предмета действенный характер.

Последний пример показывает, что слепое подражание новомодным веяниям может сыграть злую шутку со всеми, кто не обременён способностью вдумчиво относиться к слову и потому обречён становиться жертвой парадоксов. Их много. В данной работе рассмотрены лишь некоторые, но и их достаточно, чтобы не сомневаться: стимулов к совершенствованию у нормы много.

Список литературы

1. Кузнецова А. И., Ефремова Т. Ф. Словарь морфем русского языка / А. И. Кузнецова, Т. Ф. Ефремова. – М.: Русский язык, 1986. – 1136 с.
2. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – 6-е изд., стер. – М.: Советская энциклопедия, 1964. – 900 с.
3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд. дополн. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
4. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / под редакцией доктора филологических наук профессора Л. И. Скворцова. – 27-е изд. испр. – М.: АСТ Мир и Образование, 2014. – 736 с.
5. Словарь русского языка: в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. – 3-е изд., стер. – М.: Русский язык. Т. 2, 1986. – 736 с.

Paradoxes in the norm as an incentive for its improvement

Avdzhan F. V.

NB BSTU named after V.G. Shukhov, 353919, Russia, Novorossiysk, Myskhakskoe shosse 75

The word «norm», which in translation from Latin means «recognized as mandatory order», and the word «paradox», which means in translation from Greek «a strange statement that is at variance with generally accepted opinions», if you compare their meaning, leads to the idea that the norm and the paradox are incompatible. However, this is far from the case, as evidenced by certain normative attitudes in the Russian language.

Keywords: paradox, norm, word formation, paradoxicality of word formation.